
ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ МОДЫ НА ОСНОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦИКЛИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.В. Лебсак-Клейманс

Центр «Менеджмент и коммуникации в индустрии моды»
Государственный университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 10, Москва, Россия, 101000

Разработанные классической социологией концепции социальных изменений могут использоваться в качестве фундамента для конструирования моделей социального прогнозирования, пригодного, в свою очередь, для создания прикладных методик прогнозирования моды. В данном контексте мода рассматривается как феномен коллективного поведения. В статье обосновывается соответствие принципов построения долгосрочного прогнозирования модных тенденций концепциям циклического развития.

Ключевые слова: модели социальных изменений, социальное прогнозирование, долгосрочное прогнозирование модных тенденций, циклические изменения, социология моды.

В рамках теоретической социологии ответ на вопрос о движущих силах общественного развития лежит в сфере изучения природы социальных трансформаций, которые приводят к зарождению и распространению новых ценностей, закреплённых формальными и неформальными нормативными системами. мода — социальный феномен, который является предметом социальных и гуманитарных наук, изучающих повторяющиеся модели поведения людей в повседневной жизни, способы «маркировки» социальных ролей, механизмы передачи и обучения новым стандартам. Такие исследования привели к появлению первых социологических теорий моды и модного поведения в XIX — начале XX вв. в работах таких классиков социологии, как Г. Спенсер, У.Г. Самнер, Г. Тард, Ф. Теннис, Г. Зиммель, Т. Веблен.

Несмотря на это, и в настоящее время даже в научном сообществе социологическая трактовка этого термина часто подменяется упрощённой его трактовкой, отождествляющей моду с конкретными тенденциями в одежде, стиле, т.е. свидетельствами «уловленных» тенденций моды, ее фактами проявления в социуме. Это приводит к тому, что большая часть распространённых теорий прогнозирования моды работает на уровне анализа фактов моды, особенно моды в одежде, например, статистики распространённых длин, форм и силуэтов, смены акцентов в пропорциях в определённые исторические моменты. Попытки эмпирически обнаружить связь между социальными изменениями и модой через анализ фактов «модной одежды» предпринимались с начала XX в. Одним из первых эмпирических исследований, пытающихся продемонстрировать зависимость моды в одежде от динамических характеристик общества, является работа А. Кребера [14. Р. 235—263]. Такие исследования всегда носят описательный характер. Они успешно применяются в классификации и систематизации наблюдений, но как только речь заходит о взгляде в будущее, такой подход заводит исследователей в тупик, так как они не в состоянии обосновать и верифицировать свои прогнозы. На сегодняшний день прогнозисты-практики из специализированных тренд-агентств используют

эти теории как «компромиссное решение» для приведения своих наблюдений в соответствие с наиболее подходящими объяснениями [13. Р. 82].

С точки зрения социологической науки прогнозирование моды является частным случаем социального прогнозирования и должно опираться на методологическую основу, заложенную фундаментальными моделями социальных изменений. Так, циклические теории социальной динамики, ставящие в центр исследования закономерности процесса изменений или форму движения, предлагают один из наиболее конструктивных подходов к методологии прогнозирования.

Одной из наиболее разработанных в социологической науке является теория циклического развития общества, в соответствии с которой состояние изменяющейся системы в некоторое более позднее время будет таким же, каким оно было в некоторое более раннее время. Эта общая характеристика относится к разнообразным циклическим процессам, каждый из которых обладает более конкретными чертами: диапазоном сходства между повторяющимися состояниями систем; временем, которое разделяет повторяющиеся события; количеством повторений в полном цикле. Теории циклического развития поддерживали О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, В. Парето. Согласно этому подходу, история периодически исчерпывает свой потенциал и временно возвращается к началу процесса, т.е. она обратима, повторяема. При этом П. Сорокин отчетливо разграничивает так называемые «полные циклы» от «относительных циклов». Он отмечает, что процесс, протекая циклически, может проходить через такие состояния системы, которые в точности совпадают с прежними, или он может проходить через последовательные состояния, которые в основе своей схожи, но не идентичны [10. С. 42]. В относительном цикле фазы состояния системы не совпадают полностью. От цикла к циклу наблюдаются некоторые отклонения. Такая форма движения характеризует социальные изменения согласно теории циклического развития.

Объяснение динамики социальных изменений в модели циклов фокусируется на самом характере движения — повторяемости фаз, определении противоположных тенденций, обуславливающих повторяемость, определении длительности сменяющих друг друга тенденций, длительности циклов. Социальные изменения в этой модели не являются, с одной стороны, направленными, с другой — случайными. Процесс развития общества рассматривается не как прямолинейное движение к более совершенному состоянию общества, и не как движение в поле возможностей, а как своеобразный цикл. При этом цикл может быть представлен наглядно или в виде некоего волнообразного движения (определенные индикаторы демонстрируют подъемы, сменяющиеся спадами), или в виде движения маятника (например, когда друг друга сменяет действие противоположных тенденций), или повторяемости определенных фаз, характеризующих жизненный цикл (детство, юность, зрелость, старость: подъем, расцвет, упадок).

Цикл в теоретических концепциях представляется как проявление внутренней необходимости, или судьбы, которую можно лишь угадать интуитивно и на которую невозможно воздействовать сознательно [18. Р. 192]. Вместе с тем цикл для каждого общества свой, и смена фаз развития, их длительность, расцвет и упадок культуры общества определяются во многом образом мышления и действиями людей, ее формирующих, т.е. общество трансформируется изнутри силой челове-

ческой деятельности. Эти темы присутствуют и в работах О. Шпенглера, А. Тойнби, а также у В. Парето, П. Сорокина.

Циклические процессы могут быть обусловлены внутрисистемными законами (движущими силами). Например, В. Парето в качестве такой движущей силы рассматривал смену элит в обществе. Мыслитель представил образ общества в виде социальной системы, которая проходит через повторяющиеся циклы — равновесие, дестабилизация, потеря равновесия и новое равновесие. Это относится к обществу в целом, и это же происходит с составляющими его сегментами — политикой, экономикой и идеологией. Соответственно «существуют всеобщий социальный цикл и специфические циклы: военно-политический, экономико-индустриальный и идеологически-религиозный, причем каждый из них следует одинаковой модели» [6. С. 140].

Для объяснения социальной динамики В. Парето развивал концепцию циркуляции коммерческой, военной, религиозной элит. Он выделял два типа элит, которые сменяют друг друга мирным или революционным путем. В стабильной политической системе преобладает элита «львов» (консерватизм, силовые методы управления). При неустойчивом состоянии политической элиты процветает элита «лис» (прагматики, новаторы, комбинаторы). Каждая из элит обладает определенными преимуществами и недостатками. Парето считал, что для нормального функционирования социального механизма необходим пропорциональный приток в элиту и «львов», и «лис». Отсутствие обновления приводит к вырождению властвующей элиты и победе «контрэлиты», а история оказывается «кладбищем аристократии» [6. С. 159].

В центре циклической теории П. Сорокина, изложенной в работе «Социальная и культурная динамика», находится культура, которую автор определяет как «тотальную сумму всего, что создается или модифицируется сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или определяющих условия поведения друг друга» [10. С. 10].

Тщательно проанализировав различные аспекты человеческой культуры — искусство, образование, этику, законодательство, военное дело, П. Сорокин предложил разделить ее на два противоположных типа: «умозрительный» и «чувственный». Это идеальные типы, которых не найти в чистом виде ни в одну эпоху. Промежуточная форма между первым и вторым обозначается как «идеалистическая».

Каждый тип культуры имеет специфическую систему знаний, философию, мировоззрение, религию и стандарты «святости»; собственные представления о том, что правильно и неправильно; форму искусства и литературы; мораль, законы, нормы поведения; доминирующие формы социальных отношений; собственную экономическую и политическую организацию; и, наконец, тип человеческой личности [10. С. 8].

«Умозрительная» культура характеризуется следующими признаками: 1) реальность по своей природе духовна, нематериальна, скрыта за чувственными проявлениями. Она вечна и неизменна; 2) потребности и цели людей в основном духовны (спасение души, служение Господу, исполнение священного долга, моральные обязанности); 3) для удовлетворения этих целей предпринимаются усилия

по освобождению личности от чувственных соблазнов, повседневных земных забот. Второй тип культуры — «чувственной» — прямо противоположен: 1) реальность по своей природе материальна, доступна чувствам, она перемещается и постоянно изменяется: «Становление, процесс, изменение, поток, эволюция, прогресс, трансформация» [10. С. 96]; 2) потребности и цели людей чисто плотские, или чувственные (голод и жажда, секс, убежище, комфорт); 3) для удовлетворения этих целей необходимо использовать внешнее окружение. Отсюда также вытекают два вывода: истина может быть найдена лишь в чувственном опыте, и потому она имеет временный и относительный характер. Добро коренится в чувственных, эмпирических, материальных ценностях (удовольствие, наслаждение, счастье, полезность), и потому моральные принципы гибки, относительны и зависят от обстоятельств.

Промежуточная, «идеалистическая» культура представляет собой сбалансированное сочетание элементов умозрительной и чувственной культур. Она признает, что реальность и материальна, и сверхъестественна; потребности и цели людей и телесны, и духовны; удовлетворение целей требует как улучшения самого себя, так и трансформации окружения.

Наиболее важным принципом сорокинской периодизации является смена доминирующих типов культурного менталитета и культурных систем: повторяющаяся последовательность умозрительной, идеалистической и чувственной культур.

Циклические концепции социального развития В. Парето и П. Сорокина наглядно могут быть представлены в виде маятника, движение которого осуществляется от одной крайней точки через точку равновесия к другой «крайней» точке (рисунок).

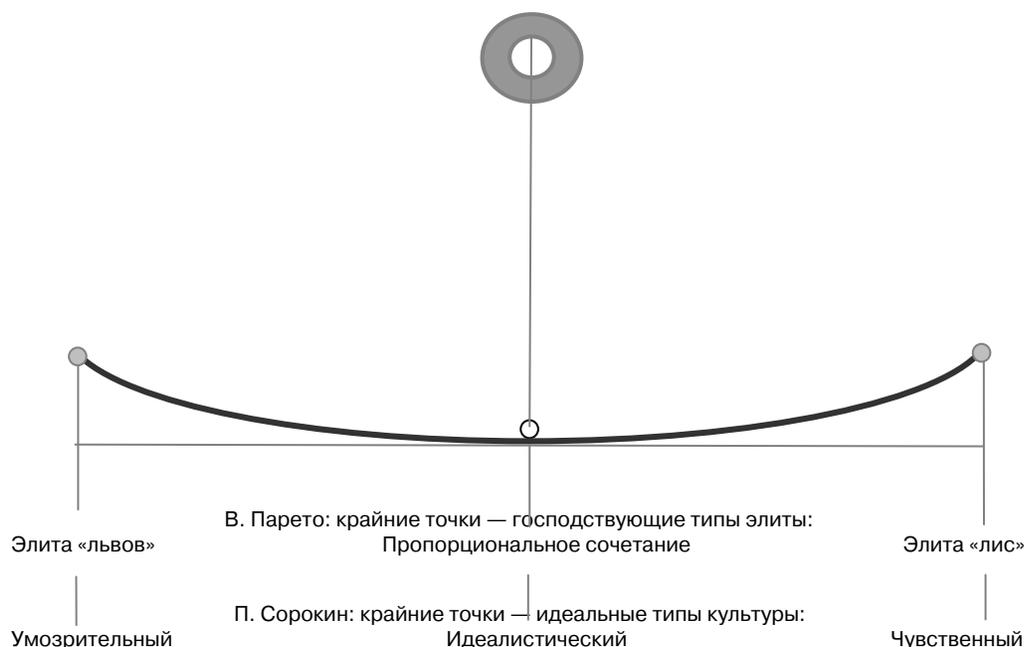

Рис. Динамика социальных изменений в модели маятниковых колебаний

Циклическая модель изменений предполагает, что движение является непрерывным и неуклонным, повторяемым и, следовательно, предсказуемым. В течение одного цикла движение проходит весь диапазон от начала до конца и возвращается обратно. Источник движения — имманентный, укоренен в самой природе социальных систем. Даже если внешние условия постоянны, социальная система не остается неподвижной, изменения неизбежны, являясь атрибутом любой социокультурной системы.

Заслуживающим внимание современным подходом, разработанным С.Ю. Масловым и в настоящее время развиваемый рядом ученых (В.М. Петров, Л.Г. Бояджиева, Г.А. Голицын), является теория о влиянии на периодичность изменений в социокультурной сфере смены типов сознания, связанной определенным образом с различием между функциями левого и правого полушарий человеческого мозга [3; 7; 8].

К «левополушарным» процессам психологи относят аналитические процессы, связанные с расчленением объекта, выделением в нем отдельных признаков, граней, аспектов. К процессам такого рода относится речевая деятельность, рефлексия — осознание человеком своей собственной психической деятельности. Для этих процессов характерна опора на разум (а не на чувство), рациональное осмысление действительности [9. С. 167]. «Правополушарные» процессы принято называть синтетическими. Это целостное восприятие объектов, без выделения отдельных свойств. Для этих процессов характерно моментальное озарение, субъективность восприятия, сравнительно высокая вероятность ошибки. Эти процессы характеризуются опорой на чувство, интуицию, не всегда контролируемую сознанием [9. С. 168].

Отдельный человек тяготеет к одному из типов психической деятельности, и в обществе оба типа существуют одновременно. Предполагается, что в каждый момент времени в обществе доминирует один из перечисленных типов сознания, который затем сменяется противоположным, потом снова возвращается к предыдущему. Для развития общества важен именно режим попеременного доминирования определенного типа сознания: «аналитического» стиля мышления со свойственной ему рационально-логической окраской и «синтетического», которому присуща эмоционально-интуитивная окраска.

Авторы данной концепции связывают периодичность изменений в социокультурной сфере со сменой поколений. С.Ю. Маслов проанализировал колебания в социально-политическом климате России с 1790 г. и определил ряд признаков, по которым можно судить о господствующем стиле мышления.

В таком подходе также важным принципом периодизации является смена доминирующих типов сознания: повторяющаяся последовательность и смена господствующего аналитического или синтетического типов, которое определяют направленные изменения как в общем социально-политическом климате, так и смену стилей в искусстве, эмпирически подтвержденную авторами в исследованиях живописи, архитектуры, музыки. «Стремясь выдвинуть на первый план какое-то свое особое объяснение больших циклов, они охватывают лишь одну сторону очень сложного, комплексного процесса волнообразного развития общества. Но чтобы реалистически и как можно полнее описать внутренний механизм

длинной волны, необходимо, по-видимому, исходить из предположения о мультикаузальности данного процесса» [5. С. 253].

В теории моды циклические модели, объясняющие изменчивость моды и ее динамику, достаточно распространены. Однако «реально в моде имеют место два разных вида циклов. Исследователи, как правило, имеют дело либо с одним из них, либо с обоими вперемешку, не отдавая себе отчета в их различии. Отсюда и неясности, и неадекватность, и противоречивость трактовок» [1. С. 56].

Первый тип модных циклов затрагивает модные стандарты, модные стили, объект моды, сами «моды», он не имеет отношения к распространению и принятию моды, а описывает жизненный цикл именно объекта моды. Второй тип модного цикла затрагивает непосредственно распространение моды, принятие моды потребителями и описывает жизненный цикл с этой точки зрения. «В анализе модных циклов II (второго типа) постоянной и неизменной величиной становится сам модный стандарт, стиль, изменчивость же прослеживается в колебаниях численности его приверженцев, т.е. в степени популярности одной и той же „моды“».

Выделим наглядные формы циклов модных изменений в соответствии с циклами второго типа: «волна», «маятник», «цикл». Волновой характер модного цикла предполагает определение взаимозависимости длительности и распространенности моды. Одни тренды по длительности, а также по распространенности могут существенно превосходить другие. Технология прогнозирования модных тенденций должна предполагать выделение трендов, имеющих различные характеристики: мегатренды и краткосрочные тренды. Такая форма, как «волна», позволяет наглядно демонстрировать особенности характера движения — «повышение—понижение», различия в продолжительности и величине, скорости, времени.

Форма «маятник» подчеркивает возвратность, обратимость модных тенденций. При этом каждое положение маятника может указывать на уже принятый, получивший распространение, господствующий тот или иной стиль с преобладающими характеристиками «идеального типа», соответствующего крайним положениям маятника. Сами крайности должны быть противоположны по сущностным характеристикам. Маятниковые колебания могут демонстрировать смену действий противоположенных тенденций, обуславливающих механизм изменчивости моды, определяющих изменения в модном поведении. Так, в описанных выше социологических теориях в качестве таких противоположностей выступали доминирующие типы сознания и культурных систем (П. Сорокин), или доминирующие типы сознания (В.М. Петров).

Исследователи теории моды активно предпринимают попытки объяснить цикличность модных изменений и определить движущие силы таких изменений. Многие авторы внесли существенный вклад в исследование закономерностей модных циклов. Одним из первых специалистов был П. Нистром, описавший модный стиль и частоту признания его потребителем в качестве ключевых характеристик циклического характера модного поведения в 1928 г. Вклад Нистрома в исследование циклов заключается в том, что он первым сумел графически выразить отношение между определенным отрезком времени и изменяющимся количеством потребителей, выбирающих данный стиль. Такой график определял продолжи-

тельность жизни модного стиля и имел форму колокола. Стиль становится модой благодаря своей широкой распространенности. В дальнейшем популярность стиля неизбежно снижается и опускается до минимума, что означает конец жизненного цикла модного стиля [16].

Другим исследователем модных циклов в первой половине XX в. являлся А. Кребер. По общему признанию специалистов сферы моды, он первым ввел понятие долговременного модного цикла. Его работа была опубликована в 1919 г. и стала основой анализа длительности модных циклов в научной среде профессионалов [14].

Кребер установил, что временные изменения параметров формы платья носят достаточно стабильный характер. Например, ширина платья с течением времени постоянно увеличивалась или уменьшалась в размерах. Кребер зафиксировал возвратно-поступательное движение каждого из параметров платья от минимума к максимуму и обратно. Кребер усмотрел в таком движении объективную закономерность, а модные изменения рассматривал как продукт некой неизвестной неопознанной социальной силы, которая во много раз превышает степень влияния отдельной личности (например, дизайнера) [2. С. 211].

Однако результаты такого рода исследования с самого момента публикации оказались под прицелом критики. А.Б. Гофман справедливо выделяет основные направления критики подобных результатов. Главное — это попытки установить прямую связь между изменениями моды и социальными трансформациями заканчиваются не всегда корректным «притягиванием» фактов к ожидаемому результату или, наоборот, притягиванием результата к фактам.

Но все же основная заслуга автора заключается в том, что его работа вдохновила на дальнейшие исследования длительных модных циклов многих ученых. «Большая часть теоретиков, которые пошли по стопам Кребера, применяли аналогичную методологию, в которой иллюстрации модной одежды использовались для определения характеристик формы костюма и структуры изменений, имевших место с течением времени» [2. С. 212].

Существенные дополнения в понимание сущности долговременных изменений моды внесли Д. Робинсон, Д. и Э. Лове, Н. Барбер.

Робинсон писал о том, что модные колебания происходят циклически в течение длительного промежутка времени и напоминают движение маятника. В 1961 г. Робинсон писал, что мода представляет собой движение по направлению к своему крайнему значению, и, достигнув его, начинает движение в обратном направлении [17. Р. 376—398]. Робинсон в своих работах акцентировал внимание на крайних точках, которые называл «точками избыточности». И в этом заключается его основной вклад в развитии теории модных циклов. Робинсон отмечал, что в момент достижения крайней точки дизайна происходит «обрушение» моды, которая не выдерживает своего избыточного веса. Затем она возвращается к средней точке («золотому сечению», в терминологии Робинсона), которая лежит между крайностями, например, сдержанностью, с одной стороны, и экстравагантностью — с другой.

Робинсон в качестве характеристик модного цикла назвал предсказуемость, устойчивость и продолжительность во времени. Циклическое движение являет-

ся непрерывным и не зависит от внешних факторов, например, технического прогресса или влияния отдельных дизайнеров. Он считал основной движущей силой психологическую потребность в новизне.

Д. и Э. Лове применили инструментарий многомерного статистического анализа к результатам исследования Кребера. Во-первых, они подтвердили статистическую достоверность основных результатов Кребера; во-вторых, сосредоточились на исследовании случайных отклонений, зафиксированных Кребером, отметив, что в модных изменениях неизбежно будут присутствовать элементы случайности и это приведет к снижению точности прогноза, если анализируется долгосрочный период времени [2. С. 215].

Лове в своей работе выделили предсказуемые и случайные (непредсказуемые) структурные факторы модных изменений. Структурные факторы долговременного цикла представляют собой скрытую, объективно действующую силу, которая определяет направление изменений — «инерцию». В отличие от Кребера, Лове считают, что отдельная личность может повлиять на долговременный модный цикл. Они пришли к выводу, что случайные, ранее не предвиденные, не поддающиеся прогнозированию отклонения в долговременном цикле Кребера, которые он считал незначительными, фактически являются результатом «индивидуальных инноваций и инициативы» — результатом влияния отдельной личности, либо социальных и культурных факторов [15. Р. 540].

Н. Барбер, подобно Креберу, пытается найти прямую связь между циклическими изменениями моды и социальными изменениями. В частности, в качестве главного социального фактора, обуславливающего изменения в женской одежде, он выделил изменения в социальном положении женщин. Колебания моды совпадают с изменениями таких факторов, как экономическая независимость и матриониальные возможности, которые варьируются в зависимости от соотношения полов. По Барберу, например, в ситуации, когда брачный союз становится основным средством финансовой стабильности, одежда становится скромнее, сдержанней, и, наоборот, когда брак не рассматривается в качестве института экономического выживания, одежда принимает более откровенные формы [12. С. 459—471].

Несмотря на то, что само понятие «модный цикл» является достаточно распространенным и активно используется специалистами теории моды, сегодня можно говорить, что нет концепции, в рамках которой данное понятие было подвергнуто исчерпывающему фундаментальному научному анализу. Безусловно, данное направление для научных разработок можно считать одним из приоритетных, особенно идею связи цикличности моды и цикличности социальных изменений общества в целом.

На основании изложенного можно сформулировать принципы долгосрочного прогнозирования моды в модели циклических социальных процессов. В основе принципов лежат основные постулаты теорий циклического развития.

1. Развитие социальных процессов циклично по своей природе. Применительно к моде это означает, что динамика моды может быть представлена в форме циклического развития, так как обусловлена циклическостью социальных процессов, что должно быть учтено в прогнозировании модных тенденций.

2. Изменения обратимы, следовательно, динамика моды может характеризоваться определенным возвратом к тенденциям прошлого. Такой возврат к прошлому является неотъемлемой характеристикой движения моды. Обратимость и ретроспективность изменений моды должна быть учтена в прогнозировании моды.

3. Цикличность социальных процессов предполагает относительный характер обратимости, т.е. не обязательно предполагает их полный возврат к прошлому состоянию. Таким образом, возврат к тенденциям прошлого в моде чаще всего является относительным. Это означает, что действие тенденции не приводит к зеркальному результату, например, аналогичному силуэту в одежде, и, несмотря на возврат к прошлому, буквального копирования тенденций из прошлого периода не происходит. Прогнозирование тренда должно идентифицировать социальные изменения в предельных точках («точках избыточности» и «точке равновесия») и фиксировать возврат к тенденциям прошлого, но с учетом относительного характера обратимости социальных тенденций.

4. Социальные изменения не являются однозначно детерминированными или однозначно случайными, из чего следует, что логика динамики моды в силу циклического характера изменений исключает определение общей направленности изменений, а также постулирование случайности изменений. Прогнозирование исключает однозначное определение направленности изменений в моде и не может быть основано исключительно на анализе прошлого. Логика событий прошлого при построении прогноза должна быть уложена в циклическую форму социального процесса. В то же время прогноз не может быть основан исключительно на анализе настоящего, он должен учитывать его, и логике событий настоящего должно быть определено место (точка) на кривой маятника. Прогнозирование предполагает определение противонаправленных тенденций (трендов), последовательно сменяющих друг друга на определенном промежутке времени.

5. Движущие силы социальных изменений имеют двойственный характер: с одной стороны, они независимы от деятельности людей и объективны, с другой, не исключается влияние на процесс субъективного фактора. Источники динамики моды также имеют двойственный характер, что должно быть учтено в прогнозировании моды. Прогнозирование должно быть направлено на поиск объективных движущих сил, обуславливающих динамику общества в целом, но с учетом действий агентов социальных изменений

6. Циклический социальный процесс затрагивает общество в целом, а также отдельные его подсистемы, что предполагает возможность его изучения на различных уровнях. В долгосрочном прогнозировании модных тенденций необходимо учитывать цикличность социальных процессов на уровне всего общества, а также отслеживать специфику динамики на уровне отдельных его подсистем (экономической, технологической, социокультурной).

7. Общее движение социального процесса может быть определено через этапы и стадии, выделяемые внутри цикла и последовательно сменяющие друг друга. Прогнозирование модного тренда предполагает определение этапов и фаз динамики моды. Выделение этапов и фаз модного тренда в долгосрочном прогнозировании должно основываться и соответствовать этапам и фазам выделяемых социальных процессов, происходящих на уровне общества и его подсистем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. — М., 1994.
- [2] Линч А., Штраусс М.Д. Изменения в моде. Причины и следствия / Пер. с англ. — Минск, 2009.
- [3] Маслов С.Ю. Ассиметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семиотика и информатика. — М., 1989.
- [4] Маслов С.Ю. Теория дедуктивных систем и ее применение. — М., 1986.
- [5] Меньшиков С.М., Клименко А.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. — М., 1989.
- [6] Парето В. Компендиум по общей социологии. — М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2008.
- [7] Петров В.М., Бояджијева Л.Г. Перспективы развития искусства: методы прогнозирования. — М., 1996.
- [8] Петров В.М., Голицын Г.А. Полувековые циклы в социокультурной динамике // Формирование новой парадигмы обществоведения. — М., 1996.
- [9] Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. — М., 2001.
- [10] Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. — М, 2006.
- [11] Штомпка П. Социология социальных изменений. — М., 1996.
- [12] Barber N. Women's Dress Fashions as a Function of Reproductive Strategy // Sex Roles. — 1999. — 40 (5/6).
- [13] Brannon E. Fashion Forecasting. — New York: Fairchild Publications, Inc., 2005.
- [14] Kroeber A. On the Principle of Order in Civilization as Exemplified by Changes in Fashion // American Anthropologist. New Series. — 1919. — 21(3).
- [15] Lowe J., Lowe E. Cultural Pattern and Process: A Study of Stylistic Change in Women's Dress // American Anthropologist, New Series. — 1982. — 84(3).
- [16] Nystrom P. Economics of fashion. — New York: Ronald Press Company, 1928.
- [17] Robinson D. The Economics of Fashion Demand // Quarterly Journal of Economics. — 1961. — 75(3).
- [18] Sorokin P.A. Sociological Theories of Today. — New York: Harper & Row, 1966.

LONG-TERM FASHION FORECAST BASED ON THE SOCIOLOGICAL MODEL OF CYCLIC CHANGES

A.V. Lebsak-Kleimans

Center of Management and Communications in Fashion Industry
the State University «Higher School of Economics»
Myasnitskaya str., 10, Moscow, Russia, 101000

The concepts of social changes coined by classical sociology may be incorporated as the basis for the elaboration of social prognostication models which, in turn, may suitable for fashion forecast applied technologies development. In the framework of the given paper fashion is described as the phenomenon of collective behaviour. The principles of long-term fashion trends forecast are shown to be in line with the concepts of cyclic development.

Key words: models of social changes, social prognostication, long-term fashion trends forecast, cyclic changes, sociology of fashion.